

RU

Речевое поведение депутатов партии «Альтернатива для Германии»  
(на материале протоколов бундестага)

Дойникова М. И.

**Аннотация.** Цель исследования – выделение коммуникативных стратегий и тактик в речевом поведении депутатов партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), а также языковых средств, с помощью которых достигается максимальный перлокутивный эффект. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые определены коммуникативные стратегии и проанализированы семантические, прагматические, стилистические языковые средства, используемые депутатами партии АдГ в ходе парламентских дебатов, благодаря которым партия имеет стремительный рост популярности и успеха на фоне провала консервативных политических партий. В результате исследования установлено, что основными коммуникативными стратегиями партии АдГ являются самопрезентация, агитация, самозащита, нападение и провокация, благодаря которым, с одной стороны, формируется позитивный имидж партии, с другой стороны, создается негативный образ конкурентов. Установлена тенденция к употреблению в речи депутатов партии АдГ пословиц, поговорок, разговорных слов и выражений, вульгаризмов для привлечения внимания потенциальных избирателей. Ирония, насмешка в речевом поведении депутатов АдГ реализуется с помощью лексико-семантических, логико-синтаксических и стилистических средств. Особый интерес представляет выражение прецедентной иронии, базирующейся не только на именах собственных, но и на определенных ситуациях, фактах.

EN

Speech behavior of deputies of the "Alternative for Germany" party  
(based on the materials of the Bundestag transcripts)

M. I. Doynikova

**Abstract.** The aim of the research is the identification of communicative strategies and tactics in the speech behavior of deputies of the "Alternative for Germany" (AfD) party, as well as linguistic means through which maximum perlocutionary effect is achieved. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, communicative strategies have been defined and the semantic, pragmatic, stylistic linguistic means used by AfD deputies during parliamentary debates have been analyzed, thanks to which the party experiences a rapid growth in popularity and success against the backdrop of the failure of conservative political parties. As a result of the research, it has been established that the main communicative strategies of the AfD party are self-presentation, agitation, self-defense, attack, and provocation, through which, on the one hand, a positive image of the party is formed, and on the other hand, a negative image of competitors is created. A tendency has been established to use proverbs, sayings, colloquial words and expressions, and vulgarisms in the speech of AfD deputies in order to attract the attention of potential voters. Irony and ridicule in the speech behavior of AfD deputies are realized through lexical-semantic, logical-syntactic, and stylistic means. Of particular interest is the expression of precedent irony, based not only on proper names, but also on specific situations and facts.

## Введение

Характерной чертой современной лингвистической науки является повышенный интерес к процессу коммуникации в различных видах дискурса. В этой связи в фокусе внимания исследователей в последние десятилетия оказались речевой акт, речевое воздействие, речевая ситуация, коммуникативные стратегии и тактики. Особый интерес представляют собой коммуникативные стратегии как когнитивно-прагматическая категория политического дискурса, позволяющая адресанту управлять сознанием адресата максимально гибким и эффективным способом. В настоящее время в Германии и многих других европейских странах наблюдается растущий

правый популистский сдвиг в политическом дискурсе. В связи с этим актуальность исследования обусловлена в первую очередь интересом к изучению тех средств, с помощью которых адресант оказывает успешное воздействие на адресата, т. е. достигает перлокутивного эффекта в политической/парламентской коммуникации.

Объектом настоящего исследования является речевое поведение депутатов партии «Альтернатива для Германии» (АдГ).

Предметом исследования явились семантические, прагматические и стилистические языковые средства, используемые депутатами партии АдГ в ходе парламентских дебатов в определенных коммуникативных стратегиях и тактиках.

Материалом исследования послужили протоколы пленарных заседаний бундестага в период сентября-октября 2024 г., содержащие стенограммы выступлений депутатов партии АдГ по таким ключевым вопросам, как внутренняя безопасность, миграционная политика, обсуждение бюджета на 2025 г., опубликованные на официальном сайте бундестага, общим объемом 1352 страницы (<https://www.bundestag.de/protokolle>).

Теоретической базой работы послужили труды Дж. Серля (1986), Дж. Остина (1986), Т. Г. Винокур (1993), посвященные изучению речевых актов. Кроме того, учитывались работы в области политического и парламентского дискурса отечественных ученых А. П. Чудинова (2006), В. З. Демьянкова (2002), А. В. Алферова, Е. Ю. Кустовой (2015), В. Ф. Беловой (2019), Ж. В. Никоновой, Е. В. Соловьевой (2019) и зарубежных исследователей А. Буркхарда (Burkhardt, 2003), В. Дикманна (Dieckmann, 1975). Основным аспектом исследования явилось определение коммуникативных стратегий и тактик, используемых депутатами партии АдГ, что стало возможным благодаря трудам О. Н. Паршиной (2005), О. С. Иссерс (1999; 2009; 2020), Ж. В. Никоновой (2019), Ю. В. Вознесенской (2010), А. П. Крячковой (2015), Я. Ю. Хлоптунова (2022).

Цель определила постановку следующих задач:

- изучить данные существующих исследований, посвященных речевым стратегиям в парламентском дискурсе;
- основываясь на уже имеющихся теоретических исследованиях и практическом материале, выделить коммуникативные стратегии и тактики, характерные для депутатов партии АдГ;
- опираясь на данные анализа эмпирического материала, определить семантические, прагматические, стилистические языковые средства (и их функциональный потенциал), используемые депутатами партии АдГ в ходе парламентских дебатов.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. В работе использовались метод контролируемого отбора, дескриптивный метод, включающий наблюдение, сопоставление, обобщение, элементы дискурсивного, лингвопрагматического, семантического анализа с целью определения особенностей речевого поведения депутатов партии АдГ, выявления специфических для представителей этой партии коммуникативных стратегий и тактик, а также языковых средств для успешной реализации данных стратегий.

Теоретическая значимость исследования речевого поведения депутатов партии АдГ может внести значительный вклад в развитие лингвистической теории в области прагматики и дискурс-анализа, пролить свет на основные инструменты коммуникативного воздействия в современном политическом дискурсе.

Практическая значимость работы видится нам в том, что материалы исследования могут быть использованы как на практических занятиях по немецкому языку для обучения умению ведения публичного диалога, так и на занятиях, посвященных лингвокультурной специфике современного немецкого политического/парламентского дискурса.

## Обсуждение и результаты

Уже более двух десятилетий изучение коммуникативных стратегий является одним из наиболее популярных направлений исследований в рамках коммуникативной прагматики. Как подчеркивает О. С. Иссерс: «При этом разнообразие аспектов и подходов в российских и зарубежных работах свидетельствует об исследовательском потенциале самой концепции и возможностях ее приложения к различным сферам коммуникации» (2020, с. 244).

Несмотря на многообразие проводимых исследований, нет единой трактовки термина *стратегия*, хотя прослеживаются общие основополагающие компоненты: речевые действия – коммуникативная ситуация – коммуниканты – цель. Так, О. Н. Паршина понимает под коммуникативной стратегией «определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» (2005, с. 7). Я. Ю. Хлоптунов предлагает понимать под коммуникативной стратегией «совокупность речевых действий, используемых субъектом речи для оказания некоторых интенциональных воздействий на модели мира участников общения» (2022, с. 64).

В нашем исследовании мы придерживаемся интерпретации термина *стратегия*, предложенной О. С. Иссерс, как «комплекса речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей, который включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» (1999, с. 54).

Следует также отметить, что на данный момент не существует и единой классификации коммуникативных стратегий, всё зависит от того, что положено в основу классификации.

Так, Я. Ю. Хлоптунов (2022), исследуя американский политический дискурс, опирается на его конфронтационный характер и предлагает следующую классификацию конфронтационных коммуникативных стратегий:

- стратегия дискредитации;
- стратегия подчинения и убеждения;
- стратегия захвата инициативы и контроля над ситуацией;
- стратегия самозащиты.

В свою очередь, Ж. В. Никонова и Е. В. Соловьева подчеркивают, что «если политик настроен на ведение конструктивного диалога и политическое сотрудничество с коллегами из аудитории, то для осуществления языкового воздействия говорящий применяет, как правило, *кооперативные коммуникативные стратегии*, направленные на вовлечение слушающего в интеракцию путем разъяснения своей позиции» (2019, с. 87).

В своей работе О. Л. Михалева исходит из того, что «коммуникативная стратегия – это план оптимальной реализации коммуникативных намерений, учитывающий объективные и субъективные факторы и условия, в которых протекает акт коммуникации и которые в свою очередь обуславливают не только внешнюю и внутреннюю структуру текста, но и использование определённых языковых средств» (2004, с. 12). Она предлагает рассматривать следующие три основных типа стратегий:

- стратегия на понижение;
- стратегия на повышение;
- стратегия театральности (Михалева, 2004, с. 12).

В нашем исследовании речевого поведения депутатов партии АдГ мы опираемся на классификацию О. Н. Паршиной (2005, с. 8), которая выделяет следующие виды стратегий, опираясь на цель коммуникации и тактики, используемые для ее реализации:

- самопрезентация;
- дискредитация;
- нападение;
- самозащита;
- формирование эмоционального настроения адресата;
- информационно-интерпретационная;
- аргументативная;
- агитационная;
- манипулятивная.

Анализ эмпирического материала позволил установить, что все перечисленные выше речевые стратегии присущи депутатам партии АдГ в той или иной степени, но ведущими стратегиями являются: *самопрезентация, агитационная стратегия, самозащита, нападение/дискредитация*. Кроме того, мы предлагаем выделить ещё одну стратегию – *провокационную*.

*Стратегия самопрезентации* нацелена на создание положительного имиджа партии, заботящейся о сохранении таких базовых ценностей государства, как демократия, свобода, уважение прав, интересов и мнения граждан.

Stephan Brandner (AfD): **Allein die Alternative für Deutschland ist übriggeblieben als Garant für Demokratie, für Recht, für Freiheit und insbesondere für Meinungsfreiheit in Deutschland** (Plenarprotokoll 20/195, 18.10.2024). / Партия «Альтернатива для Германии» остается **единственным гарантом демократии, права, свободы и, в особенности, свободы выражения мнений** в Германии (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Д.).

Представители партии АдГ всячески акцентируют внимание потенциальных избирателей на том, что именно благодаря заботе АдГ и у них, и у Германии в целом будет всё хорошо.

Norbert Kleinwächter (AfD): **Europa ist nicht der Vorhof der US-amerikanischen Außenpolitik, und der deutsche Steuerzahler hat nicht für die Interessen eines Joseph Biden oder einer Kamala Harris zu bezahlen. Das ist die Position der AfD** (Plenarprotokoll 20/195, 18.10.2024). / Европа – не предсудье американской внешней политики, и немецкий налогоплательщик не должен платить за интересы ни Джозефа Байдена, ни Камалы Харрис. **Это позиция АдГ.**

Wolfgang Wiehle (AfD): **Mit dem AfD-Plan aber hat Deutschland eine gute Zukunft** (Plenarprotokoll 20/208, 20.12.2024). / Но с **планом АдГ** у Германии **хорошее будущее**.

Martin Reichardt (AfD): **Die AfD steht für die Freiheit des Einzelnen, für die Entlastung von Bürgern und Wirtschaft zum Wohle aller** (Plenarprotokoll 20/195, 18.10.2024). / АдГ **выступает за свободу личности, за снятие бремени с граждан и экономики во благо всем**.

Интересным является тот факт, что стратегия самопрезентации тесно переплетается с *агитационной стратегией*, что обусловлено немецкими внутривнутриполитическими реалиями: распадом правящей коалиции и ожиданием новых выборов в бундестаг, которые должны состояться 23 февраля 2025 г.

Говоря о жанре парламентских дебатов, следует подчеркнуть, что адресатом выступают не только вовлеченные в дискуссию присутствующие в зале депутаты – *эксплицитный адресат* (Никонова, 2019, с. 30), но и представители электората, которые могут наблюдать за ходом дебатов либо лично, если заседания открытые, либо посредством СМИ, т. е. *имплицитный адресат* (Никонова, 2019, с. 31).

При этом следует обратить внимание, что при использовании агитационной стратегии имплицитный адресат трансформируется в эксплицитного адресата путем использования прямого обращения.

Andreas Mehlretter (AfD): **Liebe Bürger, nächste Woche ist Weihnachten. Sie werden wahrscheinlich gemeinsam im Kreise Ihrer Familie ein paar schöne Stunden verbringen. <...> Wer ein Leben in Frieden und Freiheit führen will, selbstbestimmt, muss am 23. Februar nächsten Jahres die AfD wählen** (Plenarprotokoll 20/208, 20.12.2024). / **Уважаемые**

**граждане**, на следующей неделе Рождество. Скорее всего, вы проведете несколько приятных часов вместе в кругу своей семьи. <...> Те, кто хочет жить в мире и свободе, имеют право на самоопределение, должны избрать АдГ 23 февраля следующего года.

Kay Gottschalk (AfD): *Aber wir sind für Sie da, liebe Bürgerinnen und Bürger. Wir wollen Politik für Sie machen* (Plenarprotokoll 20/207, 19.12.2024). / Но мы здесь **для вас, уважаемые граждане**. Мы хотим заниматься политикой **для вас**.

Katja Adler (FDP): *Sehr geehrte Frau Präsidentin! Werte Gäste hier im Saal und draußen an den Bildschirmen! Liebe Kolleginnen und Kollegen!* (Plenarprotokoll 20/195, 18.10.2024). / Уважаемая госпожа президент! **Уважаемые гости здесь, в зале, и снаружи у экранов!** Уважаемые коллеги!

Стратегии самопрезентации и агитации тесно связаны также со стратегией самозащиты.

В нашем исследовании мы считаем основной целью *стратегии самозащиты* отстаивание своих интересов, своей позиции. Исходя из этого положения, мы не можем согласиться с мнением Я. Ю. Хлоптунова, считающего целью стратегии самозащиты исключительно «стремление оспорить выдвинутые обвинения» (2022, с. 113) и опирающегося на предложенное в рамках судебного дискурса О. Н. Тютюновой понимание стратегии самозащиты «как совокупности речевых действий коммуниканта, направленных на опровержение обвинений в свой адрес, отвод от себя негативной или агрессивной информации и смягчение ответственности за совершенные проступки или преступления» (2008, с. 6). Такое понимание стратегии самозащиты видится нам недостаточно полным в отношении политического дискурса.

Самозащита как отстаивание своей позиции базируется часто на таких тактических приемах, как аргументация, критика, обвинение.

Peter Boehringer (AfD): *Nun zum Haushalt 2025. Die Ministerien müssen enorme 12 Milliarden Euro an völlig ungeklärten globalen Minderausgaben liefern; wir haben es schon gehört. Der Haushalt ist also sogar ganz offiziell noch gar nicht durchfinanziert, was direkt dem Gebot des Artikels 110 Grundgesetz – ausgeglichene Einnahmen und Ausgaben – zuwiderläuft* (Plenarprotokoll 20/195, 18.10.2024). / Теперь о бюджете на 2025 год. Министерства должны выделить **огромные 12 миллиардов евро на совершенно необъяснимый глобальный недорасход**; мы уже слышали об этом. Таким образом, бюджет даже официально еще не профинансирован, что **прямо противоречит статье 110 Основного закона** – сбалансированные доходы и расходы.

Критика и обвинение носят аргументированный характер, базируются на фактах, статистических данных, но эмоционально окрашены за счет определенного выбора слов, оценочной лексики, степеней сравнения прилагательных, эпитетов, усилительных частиц и т. п.

Dr. Götz Frömming (AfD): *Werter Kollege Vogel, wenn man die Geschäftsordnung kreativ auslegt und die eigene Mehrheit nutzt, um mit Tricksen und Täuschen die Opposition auszubremsen, dann ist das kein Zeichen von Stärke, sondern ein Zeichen von Schwäche* und zeigt, wie **schwach** Sie als Ampel aufgestellt sind, meine Damen und Herren (Plenarprotokoll 20/195, 18.10.2024). / Уважаемый коллега Фогель, если Вы творчески интерпретируете правила процедуры и используете собственное большинство, чтобы **хитростью и обманом подавить оппозицию**, то это не признак силы, а **признак слабости**, и показывает, насколько вы как коалиция «Светофор» **слабы**, дамы и господа.

Dr. Götz Frömming (AfD): *Sie treten die Minderheitenrechte hier schon seit Langem mit Füßen. Das können Sie alles mit Ihrer Mehrheit machen, aber das ist nicht demokratisch. Wer so etwas tut, ist kein guter Demokrat; er ist ein schlechter Demokrat* (Plenarprotokoll 20/195, 18.10.2024). / Вы давно **попираете права меньшинств** здесь. Вы можете делать все это своим большинством, но это **не демократично**. Тот, кто делает что-то подобное, **не является хорошим демократом; он плохой демократ**.

Dr. Götz Frömming (AfD): *Was Sie hier treiben, ist eine Verhöhnung der Opfer und Bürger* (Plenarprotokoll 20/195, 18.10.2024). / То, что Вы здесь делаете, – это **издевательство** над жертвами и гражданами.

Одной из особенностей современного парламентского дискурса является репликативный дискурс, превращающий институциональный дискурс в интеракционный. Как указывает Ю. И. Демина: «В парламентских дебатах реплика может стать мощным оружием полемики, возможно, даже более острым и действенным, чем долгие выступления с трибуны» (2017, с. 56). К этому «острому оружию» часто прибегают депутаты партии АдГ для выражения критики или прямого обвинения в адрес оппонентов, их дискредитации.

Dr. Götz Frömming (AfD): *Überall ist Strom günstiger! Wir haben den teuersten Strom der Welt! Das ist doch lächerlich!* (Plenarprotokoll 20/208, 20.12.2024). / Везде электричество **дешевле!** У нас **самая дорогая** электроэнергия в мире! Это же просто смешно!

Dr. Götz Frömming (AfD): *Sie zerstören die Landschaft und die Natur!* (Plenarprotokoll 20/208, 20.12.2024). / Вы **разрушаете ландшафт и природу!**

Stephan Brandner (AfD): *Herr Wiese, Sie haben sich gerade nicht entblödet, das Rednerpult dafür zu missbrauchen, hier Lügen von sich zu geben* (Plenarprotokoll 20/207, 19.12.2024). / Господин Визе, Вы даже **не постеснялись воспользоваться трибуной для лжи**.

Одной из важнейших коммуникативных стратегий АдГ, как и других популистских партий и акторов, является рассчитанная *провокация*. Партия АдГ, целенаправленно провоцируя своих оппонентов, вызывает их возмущение и привлекает внимание потенциальных избирателей. Такая стратегия обеспечивает АдГ популярность и успех на фоне консервативных политических партий. Как и О. С. Иссерс, мы рассматриваем речевую провокацию как «целенаправленное, мотивированное, преимущественно контролируемое коммуникативное поведение, направленное на... дестабилизацию его (собеседника) эмоционального состояния» (2009, с. 93). Основными показателями провоцирующих речевых действий выступают семантические, прагматические и стилистические языковые средства, по которым можно судить о намерениях говорящего.

Так, партия АдГ, играя на чувствах избирателей (страх, неуверенность), прибегает к тактике запугивания угрозой войны. Эффект запугивания усиливается многократным употреблением слова «Krieg/война».

Karsten Hilse (AfD): *Liebe Bürger, nächste Woche ist Weihnachten. Sie werden wahrscheinlich gemeinsam im Kreise Ihrer Familie ein paar schöne Stunden verbringen. Sollten Sie aber bei der nächsten Wahl eine der **Kriegstreiberparteien** wählen, könnte es sein, dass Sie Ihr letztes gemeinsames Weihnachten war. Wenn die **Kriegstreiber** uns erst in einen **Krieg** getrieben haben, könnte es sein, dass Sie Ihr nächstes Weihnachten im Bunker verbringen. Die **Kriegstreiber** werden auch im Bunker sitzen, aber bei Champagner und Kaviar. Deren Kinder müssen nicht in den **Krieg** ziehen. Ihre Kinder aber müssen in den **Krieg** ziehen* (Plenarprotokoll 20/208, 20.12.2024). / *Уважаемые граждане, на следующей неделе Рождество. Скорее всего, Вы проведете несколько приятных часов вместе в кругу своей семьи. Но если на следующих выборах Вы выберете одну из партий, разжигающих **войну**, то, возможно, это будет Ваше последнее совместное Рождество. Если поджигатели **войны** сначала втянули нас в одну **войну**, то, возможно, Вы проведете свое следующее Рождество в бункере. Поджигатели **войны** тоже будут сидеть в бункере, но с шампанским и икрой. Их детям не нужно идти на **войну**. Но Ваши дети должны будут пойти на **войну**.*

В качестве одной из тактик стратегии провокации можно рассматривать демонстрацию иронии, насмешки в речевом поведении депутатов АдГ с помощью лексико-семантических, логико-синтаксических и стилистических средств, что отражается в следующих примерах:

Dr. Götz Frömming (AfD): *Gleichwohl muss ich sagen, werter Kollege Frei: Es war ja gestern im Ältestenrat nicht das erste Mal, dass Sie sich über die Benachteiligung beklagt haben. Ich kann nur sagen: **Willkommen in der Opposition!*** (Plenarprotokoll 20/195, 18.10.2024). / *Тем не менее я должен сказать, уважаемый коллега Фрей: вчера на Совете старейшин Вы уже не в первый раз жаловались на несправедливость. Я могу только сказать: **добро пожаловать в оппозицию!***

Karsten Hilse (AfD): *Frau Präsidentin! Meine Damen und Herren! Liebe Landsleute! Und selbstverständlich: **Werte Leugner des natürlichen Klimawandels!*** (Plenarprotokoll 20/208, 20.12.2024). / *Госпожа президент! Дамы и господа! Дорогие соотечественники! И, конечно же, **дорогие отрицатели** естественного изменения климата!*

Интересным примером выражения насмешки является, на наш взгляд, употребление прецедентной иронии, для выражения которой используются прецедентные феномены (имена, ситуации, высказывания). Именно таков следующий диалог:

Sebastian Hartmann (SPD): *Zweiter Punkt. Sie haben die zwei Hauptursachen der Migrationskrise nicht benannt* (Plenarprotokoll 20/208, 20.12.2024). / *Второй момент. Вы не назвали две основные причины миграционного кризиса.*

Stephan Brandner (AfD): ***Angela Merkel und was noch?*** (Plenarprotokoll 20/208, 20.12.2024). / ***Ангела Меркель, а что ещё?***

Как известно, в 2015 г. при правлении федерального канцлера Ангелы Меркель Германия и ЕС в целом пережили огромный наплыв мигрантов с Ближнего Востока и из Африки, что вызвало глубокий миграционный кризис, который имел далекоидущие последствия и является в данный момент одной из причин внутриполитического раскола как в ФРГ, так и в ЕС.

Для выражения прецедентной иронии могут использоваться не только имена собственные, но и ситуации.

Stephan Brandner (AfD): *Sie sollten den Schuh ausziehen und auf das Pult hauen! Studieren Sie erst mal zu Ende, Herr Hartmann!* (Plenarprotokoll 20/208, 20.12.2024). / *Вам стоит снять ботинок и бить им по трибуне! Доучитесь сперва, господин Хартманн!*

В данном примере присутствует отсыл к легенде о том, что 12 октября 1960 года во время заседания 15-й Генеральной Ассамблеи ООН Первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущёв стал стучать ботинком по столу в знак несогласия с высказываемыми мнениями участников дискуссии.

В следующей провокационной реплике депутата АдГ прецедентная ирония базируется на факте принятия в феврале 2024 г. в Германии закона о частичной легализации марихуаны, инициированного правящей коалицией.

Stephan Brandner (AfD): *Haben Sie schon das Cannabiskesselchen geschwenkt, Herr Lindh?* (Plenarprotokoll 20/208, 20.12.2024). / *Вы уже заварили чайничек с марихуаной, господин Линд?*

Ответный выкрик депутата Габриелы Катцмарек (СДПГ): *Das ist so widerlich!* / *Это так мерзко!* – показывает, что имеет место перлокутивный эффект, т. е. цель спровоцировать, вывести оппонента из эмоционального равновесия была достигнута.

Проведенное исследование позволило установить тенденцию к употреблению в речи депутатов партии АдГ пословиц, поговорок, разговорных слов и выражений и даже вульгаризмов.

Stefan Keuter (AfD): *Frau Präsidentin! Meine sehr geehrten Damen und Herren! **Nachtigall, ich hör dir trapsen!** Ich stehe heute hier, um klar und deutlich zu sagen: Wir dürfen uns von globalistischen Träumen und großen Versprechen nicht blenden lassen* (Plenarprotokoll 20/195, 18.10.2024). / *Госпожа президент! Уважаемые дамы и господа! **Я чую, куда ты клонишь! (Соловей, я слышу, как ты заливаешься!)** Я стою здесь сегодня, чтобы четко и ясно заявить: мы не должны позволять глобалистским мечтам и грандиозным обещаниям ослеплять нас.*

Dr. Christina Baum (AfD): *Frau Präsidentin! Meine Damen und Herren! Ich lasse Sie teilhaben an meinen Gedanken, die mir durch den Kopf gingen, als ich die Überschrift des CDU/CSU-Antrages las. Ich dachte: **Hat die CDU noch alle Tassen im Schrank?*** (Plenarprotokoll 20/195, 18.10.2024). / *Госпожа президент! Дамы и господа! Я позволю поделиться своими мыслями, которые пришли мне в голову, когда я прочитала заголовок заявления ХДС/ХСС. Я подумала: **ХДС в своем уме?***

Stephan Brandner (AfD): *Sie haben jahrelang Fehler gemacht! **Sie haben uns die ganze Suppe eingebrockt!*** (Plenarprotokoll 20/208, 20.12.2024). / *Вы совершали ошибки годами! **Вы заварили кашу!***

Stephan Brandner (AfD): *Ja! Millionenfach! Sie verarschen die Wähler!* (Plenarprotokoll 20/208, 20.12.2024). / *Да! Миллион раз! Вы дурите избирателей!*

Использование пословиц, поговорок, фразеологизмов, разговорной лексики, вульгаризмов, эпитетов и т. д., различных средств иронии способствует эмоциональной насыщенности речи депутатов партии АдГ, что, в свою очередь, вызывает больший интерес у потенциальных избирателей, чем «сухие» речи консервативных политиков.

## Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- речевое поведение депутатов партии АдГ базируется на таких коммуникативных стратегиях, как *самопрезентация, агитационная стратегия, самозащита, нападение/дискредитация, провокация*, основными тактиками которых являются *аргументация, критика, обвинение*;
- перечисленные стратегии направлены на создание положительного имиджа партии, часто путем дискредитации оппонентов;
- использование различных средств насмешки, иронии, в том числе прецедентной иронии, позволяет добиться желаемого перлокутивного эффекта: с одной стороны, выставить конкурентов в неприглядном свете, провоцируя их на необдуманные реплики, лишая их эмоциональной стабильности, с другой стороны, привлечь внимание граждан, акцентируя положительные стороны партии АдГ;
- использование сниженной лексики, различных тропов, пословиц и поговорок делает речь депутатов партии АдГ эмоционально насыщенной, способствуя повышению интереса граждан, потенциальных избирателей к партии.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в более детальном изучении затронутого вопроса и определении наиболее удачных средств для создания положительного имиджа партии. Интересным, на наш взгляд, может стать выделение корпуса лексических единиц, характерных для определенных коммуникативных стратегий, которые могли бы быть использованы для подготовки нейролингвистическими лабораториями тренингов по развитию практических навыков эффективного ведения публичного диалога.

## Источники | References

1. Алферов А. В., Кустова Е. Ю. Парламентская дискурсивная практика: интеракционное картирование (на материалах официального сайта французской Национальной Ассамблеи) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 6 (717).
2. Белова В. Ф. Особенности парламентской коммуникации на немецком языке // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2019. Т. 15. № 4 (46).
3. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993.
4. Вознесенская Ю. В. Речевые стратегии конфликта в немецкой политической коммуникации (на материале парламентских дебатов в Бундестаге): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2010.
5. Демина Ю. И. Репликативный парентетический дискурс // *Scripta Manent*. 2017. № 23.
6. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // *Политическая наука: Политический дискурс: история и современные исследования*. 2002. № 3.
7. Иссерс О. С. Более полувека под зонтиком коммуникативных стратегий // *Коммуникативные исследования*. 2020. Т. 7. № 2.
8. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во Омского государственного университета, 1999.
9. Иссерс О. С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // *Русский язык в научном освещении*. 2009. № 2 (18).
10. Крячкова А. П. Реализация стратегии дискредитации оппонента в политических дебатах немецкого Бундестага // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 10-1 (52).
11. Михалева О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2004.
12. Никонова Ж. В. Речевая провокация как основной инструмент коммуникативного воздействия в современной мировой политике // *Международные отношения и общество*. 2019. Т. 1. № 4.
13. Никонова Ж. В., Соловьева Е. В. Лингвокультурная специфика современного немецкого политического дискурса (на примере текстов дебатов в бундестаге) // *Политическая лингвистика*. 2019. № 2 (74).
14. Остин Дж. Слово как действие: лекции // *Новое в зарубежной лингвистике: сборник статей*. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов.
15. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2005.
16. Серль Дж. Что такое речевой акт? // *Новое в зарубежной лингвистике: сборник статей*. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов.
17. Тютюнова О. Н. Коммуникативные стратегии и тактики судебного дискурса (на материале немецких и русских телевизионных передач): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2008.

18. Хлоптунов Я. Ю. Конфронтационные коммуникативные стратегии в американском политическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. М., 2022.
19. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта, 2006.
20. Burkhardt A. Das Parlament und seine Sprache: Studien zu Theorie und Geschichte parlamentarischer Kommunikation. Tübingen: Niemeyer, 2003.
21. Dieckmann W. Sprache in der Politik. Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache. Mit einem Literaturbericht zur 2. Auflage. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1975.

#### Информация об авторах | Author information

**RU**

Дойникова Марина Игоревна<sup>1</sup>, к. филол. н., доц.

<sup>1</sup> Московский государственный институт международных отношений МИД России

**EN**

Marina Igorevna Doynikova<sup>1</sup>, PhD

<sup>1</sup> Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)

<sup>1</sup> [doynikovami@mail.ru](mailto:doynikovami@mail.ru)

#### Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.01.2025; опубликовано online (published online): 05.03.2025.

**Ключевые слова (keywords):** политический/парламентский дискурс; коммуникативные стратегии и тактики; речевое поведение; языковые средства; прецедентная ирония; political/parliamentary discourse; communicative strategies and tactics; speech behavior; linguistic means; precedent irony.